

Ви Корс

Туман и Молния

Часть IV

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Книга IV

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Корс В.

Туман и Молния. Книга IV / В. Корс — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Продолжение нашумевшего эротического приключения - Туман и Молния. Когда я упаду без сил, начнёт он. Я знаю, так происходит всегда, но я не боюсь так же, как не боится он. Содержит нецензурную брань.

Сегодня книга говорит мне ужасные вещи! На случайно открытой мною странице сказано: «Демоны никогда не лгут, но все время обманывают.

Они создают у вас иллюзию независимости, как будто вы сами управляете ходом своей жизни.

Основной целью всех интриг демонов является попытка заманить вас в свой мир. Обычно они делают так: сначала они попытаются "съесть" вашу душу, вызывая у вас мощный эмоциональный взрыв, а затем они втащат ваше безжизненное физическое тело и спрячут в одном из дальних уголков своего мира. Если вы не умрете сразу, то они дадут вам свою энергию, и изменят вашу энергетическую структуру необратимым образом. Даже если, вы когда-нибудь найдете свое изуродованное физическое тело, вы уже никогда не сможете с ним объединиться, вы навеки станете рабами этих страшных существ»...

Я снова один в комнате наверху башни. Остальные как всегда играют в карты, пьют и громко смеются внизу...

Меня просто переполняют противоречивые чувства...

В первую очередь конечно как всегда к моему непутёвому брату Арелу, а потом к этой девушке...

Боги, как же она прекрасна! Я не могу налюбоваться ею, стараюсь, чтобы никто не заметил этого, и бросаю на неё взгляд.

Когда она с ним, я люблюсь ими двоими, я не ревную, нет, такого просто не может быть!

Разве ТАКАЯ девушка может быть со мной...

Они с моим братом красивая пара, оба высокие, стройные, с тёмными волосами, только у неё волосы почти в два раза короче, чем у Арела.

Они к счастью моих взглядов не замечают. Да и никто не замечает. Кому есть дело до Вила...

Только я боюсь за неё...

Боюсь, что Арел её обидит. Она совсем беззащитна перед ним, перед его выходками! Она такая добрая и нежная. У меня просто сердце кровью обливалось, когда я смотрел, как Арел сражается с ней на тренировке. Зачем он так гонял её! Валял по грязной земле на потеху своим друзьям! Они забавлялись этим зрелищем. Я видел, как она несколько раз изменилась в лице, едва сдерживаясь, чтобы не показать что ей больно, как она побледнела, а Арел продолжал! Его жестокость просто не знает границ!

И потом, мне не нравится, что он её обманывает, он продолжает свою богомерзкую связь с Никто, а бедная Карина ни о чём не догадывается. Да и разве может подобная мысль прийти в голову столь чистому существу. Она подобна ангелу!

А мой брат марает её, и это невыносимо! Что будет, когда она поймет, как подло он её обманывал? А то, что рано или поздно она узнает, я не сомневаюсь. Это будет шок для неё! Сама Карина не способна на обман, я уверен!

Она никогда бы не стала играть, делать вид, это всё ей не знакомо.

Каково ей будет понять, что она была всего лишь игрушкой, в грязных руках Арела?

Конечно, на месть она не способна, уверен в этом, пусть даже её отец и влиятельный человек, и мог бы навредить нам...

Навредить очень сильно, если бы захотел...

Арел знает, что у Карины светлая душа, и поэтому ничего не боится. Знает, что с её стороны никогда не будет подвоха, она честна с ним, она в отличие от него рассказала ему правду о своём отце. О том КТО он...

Иногда у меня возникают страшные мысли, я представляю себе, как Арел обижает её на моих глазах. Я слышал о её ссоре с Энрики, Энрики обидел её, оскорблял! Почему меня не было в тот момент рядом!

*Если Арел обидит её...
Поднимает на неё руку...
Попробует унижить, как других девушек...
Тогда я заступлюсь за неё!*

*Это ужасные мысли, но я клянусь Богами, подниму руку на своего любимого брата!
Убью его, если будет нужно!
Но я защищу Карину! Это мой долг!*

*Я вспоминаю, как увидел его в первый раз...
Мне было лет пять, а может и меньше, но я прекрасно помню этот день...
Мама привела меня в большой зал, там, на троне сидела госпожа...
К тому времени она была уже абсолютно безумна, но я этого не знал, да и не понимал...
Она была ужасна! Как сама смерть! Белое лицо в обрамлении тёмных волос, закрытое
чёрное платье...*

*И этот пустой взгляд...
Он напугал меня больше всего остального!*

Если бы за моей спиной не стояла мать, я бы тот час убежал бы оттуда. Но мама велела мне подойти...

Госпожа к моему счастью осталась безучастна, а вот мальчик, который сидел на её коленях, прижавшись к ней и обнимая, он поднял своё личико и взглянул на меня...

Это был Арел...

Он тогда уже был необыкновенно красив...

Помню, меня поразило, то, что он не боялся этой жуткой женщины, мало того, он так вцепился в неё обеими руками, словно боялся, что его сейчас оторвут от неё.

Я протянул ему игрушку, как научила меня мама.

Это был тряпичный зверёк.

Я должен был подарить его, и потом, предложить своему маленькому господину поиграть вместе. Но у меня язык прирос к нёбу. Я потерял дар речи. Впрочем, это не прошло у меня до сих пор, я так и продолжаю терять дар речи перед Арелом.

Я тупо протянул ему зверька.

Он взял его.

Он не улыбнулся мне, ничего не сказал, просто молча принял протянутую игрушку, одной рукой всё также продолжая держаться за мать.

И я помню, что он не бросил его, нет, он нежно прижал его к себе, уткнулся лицом в его пушистый мех.

А я отвернулся, пряча лицо в подоле маминой юбки, и она увела меня.

Так закончилась наша первая встреча, и так наши отношения не наладились до сих пор....

И я всё равно люблю Арела....

И я знаю, что он любил игрушку, которую я ему подарил...

Меня зовут Карина. Карина Корс, но чаще я называю себя Карина Инесс. Добавляя вторым, имя своей матери, которую, к сожалению совсем не помню.

Прошло уже около двух месяцев, с того дня, как я приехала в Замок, приехала на Праздник зимы, да так и осталась. Осталась с князем и его друзьями. За это время я лучше узнала их, и научилась находить с ними общий язык, хотя это было и не просто.

Вместе с ними я участвовала в ответном слове Чёрному Бею и его союзнику. И я видела, как сражаются Орёл и его воины. Как они действуют в полном согласии друг с другом, разде-

лившись на пары. И каждый, подстраивает свои выпады под другого, и выставляет защиту, если его товарищ оказывается под ударом.

И вместе с ними я проводила весёлые вечера в «Бакаре» на территории «Нижнего» города, и в Замке Орла. И видела, как они ссорятся, и не могут прийти к согласию. Они яростно спорят и убеждают друг друга в своей правоте, но в итоге ничего не меняется, и каждый всё равно остаётся при своём мнении. Их споры бессмысленны, они не слышат друг друга, каждый говорит сам с собой, но не слышит себя, также как не слышит и других.

Глава первая. «Первый раз»

– Я согласен играть на желанья, если тот, кто проиграет, не будет отказываться их выполнять, – сказал Тол, по привычке ковыряя толстыми пальцами в редких зубах.

– Ага, – кивнул Орёл, – пошёл бы ты со своими желаньями! Вы опять заставите проигравшего отлизывать Эсе.

Все стали смеяться.

– Да ты ей не отлизывал! – возразил Тол, возмущённо, и все так и покатались со смеху.

– А что я, по-твоему, делал?!

– Залил ей внутрь бутылку вина и сделал глоток!

– Но она кончила! А договорённость была лизать, пока она не кончит, я не виноват, что она кончила от меня, быстрее, чем кончает от тебя!

– Теперь проигравший будет лизать задницу Толу, – заметил Лис, сквозь смех. Его чёрные волосы спутанными сосульками обрамляли бледно-серое лицо.

– Вот об этом я и говорю, – согласился Тол, – ты не станешь, никто не станет!

– Никто может, станет!

– Очень смешно, – буркнул Никто, его голова лежала на коленях у Орла, и тот произвольно теребил его волосы. Нежно распутывая пальцами, сбившиеся в колтуны густые белые пряди.

– В смысле не один из вас не станет этого делать!

– Можно загадывать нормальные желанья, что-нибудь рассказать, какой-нибудь интересный случай из жизни, – предложил Энрики.

– Это скучно! – проныл Тол.

– Совсем не скучно! И к тому же, если проснётся Карина, спустится сюда, и увидит что мы все хором ебём Эсу, она может не понять, что это просто исполнение чьего-то желанья!

– Сколько можно ебать Эсу, – протянул Орёл, – вас не заебало?

– Заебало, – ответил Лис. – Тол, нас заебало ебать твою Эсу.

– Значит, больше вы её вообще не получите! – огрызнулся Тол.

– Ой, можно подумать она ебётся по твоему разрешению! Я отебал её лично, ещё тогда, когда ты никому её не отдавал, даже дотрагиваться не позволял до своей Эсочки.

– И я, – вставил Энрики. – Она шлюха.

Тол скривил губы:

– Нет.

– Может позвать Мину? – спросил Орёл.

– Она тоже уже надоела! У нас вообще нет ни одной нормальной девки здесь, Арел! – недовольно высказался Энрики.

– Пригласи свою сестру! – огрызнулся тот в ответ.

Все замерли, и Энрики побледнел.

– Значит, будем рассказывать истории, – произнёс Тол, осторожно. – Ник, расскажи про свою Розу, как у вас с ней всё было? – добавил он, видя, что все по-прежнему молчат.

– Как вы с ней еблись? – уточнил Лис, мрачно.

– Я ещё не проиграл, – не согласился Никто. Он неосознанно дотронулся до изуродованной шрамом щеки, – и я не хочу вспоминать об этом.

– Почему ты не отправился за ней в «верхний» мир, если до сих пор страдаешь? Что тебе мешало подняться туда, и найти её! – спросил Энрики.

– Таким?!

– В конце концов, если твоя история правдива, именно Роза и была всему виной!

– Если она тебя по-настоящему любила, разве она отвергла бы тебя, – добавил Орёл, – неважно каким ты стал.

– Защищая её! – вставил Тол, многозначительно.

– И быть ей постоянным укором?

– Я никогда не думал, что ты можешь так грузиться из-за этого! – удивился Энрики, – ты говоришь сейчас как простой человек, даже не воин.

– Как слабый мальчишка, – сказал Орёл, – «я не мог, чтобы она увидела меня таким»! Побитым, изуродованным. Да кто она такая, просто женщина, и всё!

Никто молчал.

– Вы не понимаете, – наконец ответил он, – она была «белой», настоящей «белой»...

– А ты Никто, да? – фыркнул Лис.

– Да.

– Та человеческая часть, которая есть в тебе, не вызывает у меня уважения, – сказал Энрики, – лучше бы твой демон окончательно подавил её!

– Блядь, я не понимаю в чём прикол, до сих пор считать Ника человеком, в которого вселился демон! – заметил Орёл, раздражённо. – Это такая тупость! Меня просто вымораживает подобная чушь, а вы, умные вроде на вид люди, упорно продолжаете считать его каким-то переделанным, недоделанным одержимым! Нормально вообще себя чувствуете?!

Энрики покраснел:

– Нормально! А что здесь такого тупого ты видишь? Я ничего тупого здесь не вижу!

– А, по-моему, это просто тупость! Жил значит, себе Ник, не тужил в своём, как его там... неважно, короче, и вдруг бац! Какое несчастье! Демон вселился! Что вообще происходит?! Зачем?!

– Может, он сам его призвал, – предположил Косой, – чтобы стать могущественным и отомстить врагам.

– Каким ещё врагам?!

– «Красным».

– А-а-а. Только вместо того чтобы отомстить «красным», отправился напрямик на «ферму» к «чёрным»!

– Ну, у демона видимо были свои цели.

– Да, всем известно, что они демоны такие. Хочешь от них одно, а получаешь совсем другое!

– Ну, да.

Друзья смеялись над ироничным тоном Орла.

– Я не считал, что в него вселился демон вот так, – попробовал возразить Энрики. – Просто если его продали ребёнком ведьме, то она, по-видимому, и передала его во власть тёмных сил. Принесла его в жертву. Ты понимаешь Арел о чём я говорю? А иначе, зачем ей был нужен ребёнок? Он изначально предназначался демону, как подношение, подарок. Или она исполняла его повеление, а он хотел проникнуть в наш мир, и ему нужно было тело. Поэтому человеческая часть Никто не развита, и убога. Он прямо таки настроен на то, чтобы подчиняться и быть пассивным. Это тоже было проделано ведьмой, для того чтобы демону было проще. Ведь вы не станете спорить со мной, что Никто большую часть времени послушный и похож на механическую игрушку.

– Как заяц с тарелочками! – восхищённо воскликнул Тол.

– А Роза демону была совсем не нужна, – продолжил Энрики, как обычно, полностью проигнорировав очередной всплеск Тола, – даже наоборот, она мешала ему, чуть всё не испортила. Заставила Никто влюбиться, пробудила в нём какие-то чувства, он стал проявлять своеволие, правда по неопытности тут же вляпался, да так, что чуть всё не запорол. Ну и, разумеется, никуда он за ней пойти не смог, зачатки его воли снова были подавлены, и он отправился туда, куда было нужно. Сеять хаос в нашем мире, на восток, потом на запад, теперь вот в самом сердце в Городе.

– Вообще ничего, что я здесь? – вмешался Никто, по ходу их разговора он убрал голову с колен Орла, и теперь сидел рядом с ним, с каким-то перекошенным лицом, – я вам не мешаю?

– Нисколько, – ответил Лис.

– Я ни хотел тебя обижать, – объяснил Энрики. – Это просто моё личное мнение и я его высказал, ты предпочитаешь, чтобы я высказывал его за глаза?

– Он предпочитает, чтобы ты его вообще не высказывал, – усмехнулся Лис.

– В том, что с тобой случилось, не было твоей воли, и нет твоей вины. Так сложилось.

– Не повезло, – протянул Косой.

– Да идите вы к чёрту! Один считает, что я всего лишь ваше отражение, другой, что я заяц с тарелками! Как я устал от всего этого дерьма, которое на меня льют каждый день! Вы просто не наслушались сказок в детстве, и вот теперь, до сих пор продолжаете их выдумывать!

– Как ужасно ты строишь предложения! – покачал головой Энрики.

– Я не такой как вы, и в этом вся проблема, просто потому, что у меня светлые волосы и глаза!

– И каждый сантиметр кожи забит богохульными, дьявольскими изображениями!

Никто застонал.

– В этом мире есть еще, по меньшей мере, несколько сотен полукровок со светлыми волосами и глазами, – начал Лис, – но на них никто не гонит, почему? Никто не гонит на Мину, или того же Моргана Таласа. Его не считают дьявольским отродьем, хотя он порядочное дерьмо. И он явно полукровка.

Никто молчал.

– И что значит, что ты всего лишь наше отражение?

– Спросите вон, его, – Никто кивнул в сторону Орла, – если Энрики, хоть и ущербного, но всё же выделяет во мне человека, то Арел вовсе считает, что я способен лишь отражать то, что в меня вкладывают.

– Как это?! – Лис закурил, и раздражённо перебрал коробку со своими сигаретами Косому, который, увидев, что Лис закуривает, тут же потянулся к нему.

– Арел хочет любви, он вкладывает в меня любовь, и я в ответ люблю. Ты снова хочешь быть первым, и неосознанно вкладываешь свои амбиции в меня, считаешь, что это я стремлюсь к власти. И я, по-видимому, благодаря тебе, становлюсь таким, и мы с тобой вечные конкуренты.

– Арел это придумал?!

– Да.

Лис посмотрел на Орла несколько ошеломлённо:

– Я стремлюсь к власти? Я вкладываю это в Никто? Да тебе нельзя принимать наркотики, солнце моё! Они слишком на тебя действуют. Видимо от того, что у тебя башня уже изначально была сорвана!

– Мне пришло это в голову, от твоих же слов! – огрызнулся Орёл недовольно.

– Да я никогда не говорил ничего подобного!

– Говорил! И не раз! Ты сказал: «Если Никто сделать плохо, он в ответ тоже сделает что-нибудь подобное. И по этому «нечистые» его не трогают, не воют с ним больше». А я сказал: «Что за меня можно не волноваться, я никогда, даже если бы захотел, не смог бы навредить

ему, потому что люблю его». Тогда ты успокоился, сказал, что значит, я защищён. В общем, если не считать мелочей так и вышло.

– Ну, я несколько другое имел в виду!

– А мне нравится, – заметил Энрики, – в этом что-то есть, какая-то логика присутствует.

– И что тогда он отражает в тебе?

– Ну, мы не настолько с ним близки...

– А мы с ним необыкновенно близки! – саркастически заметил Лис. – На самом деле я бы ещё мог согласиться, что только Арел в него и вкладывает. То, что он так пафосно называет «любовью», но тогда Никто должен быть безумным как и Арел, бесстыдным, и без тормозов.

– А он такой и есть, – хмыкнул Косой.

– Он отражает то, что ты и говоришь, – обернулся Орёл, к Энрики, – как ты этого не видишь? Слабого человека в плену демона, который распоряжается его жизнью.

– Энрики побледнел:

– По-твоему, это я? Я одержим демоном!

– И не одним, наверное! Спроси у Карины, она тебе всё расскажет о твоих демонах. Просто ты их не хочешь видеть, мне и остальным, всегда было наплевать на это, только её они задели. Наверное, потому что она нормальный человек. Согласен, ты не выставляешь их напоказ, как я, или Косой, к примеру. Засовываешь поглубже в себя, скрываешь за своими любимыми приличиями, да только демон всё равно вырывается, такой уродливый, не приличный, да Рик? И рушит всё, что ты с таким трудом возводил вокруг себя. Карьеру, личную жизнь, отношение людей. И, в конце концов, ты с нами, среди отбросов.

– Тебе действительно нельзя принимать дурь!

– Ты злишься, потому что это правда. Поэтому тебя в начале Ник так бесил! Ты не мог его принять, так же как не принимаешь свои недостатки, своё внутреннее уродство. Ты смотрел на его лицо, а видел себя изнутри. Ты только внешне красивый, идеальный фасад. А внутри ты урод. Сейчас, кажется, ты почти смирился с этим. Прими себя, таким как есть со всеми недостатками, – Орёл сжал лицо Никто в своих ладонях, – посмотри на это! Ничего нельзя исправить, но ведь он всё равно красивый!

Энрики опустил взгляд.

– Хватит наезжать без повода на Никто! – начал Тол, возмущённо. – Заладили, урод – не урод, внутри – снаружи. Никто наш человек! Наш! И, между прочим, любит нас всех, несмотря на то, что вы его вечно принижаете, обижаете и вообще несправедливы к нему! Но он не обижается! Я уверен он жизнь готов отдать за любого из вас!

– Орёл засмеялся:

– Ох, спасибо Тол. Я и не знал, что ты настолько нас всех любишь!

– Я то тут причём! Я про Никто сейчас говорил. Я бы лично, к примеру, за Лиса и монетки не дал бы, не то, что жизнью рисковать! Ещё чего! Это Никто не злопамятный, сколько ему Лис говна не делает, он всё равно его любит...

– О вот ещё один! – сказал Орёл, повернувшись к только что вошедшему Вилу. Вил по привычке напряжённо застыл.

– Вил, какой, по-твоему, Ник? Быстро отвечай, не раздумывая!

Глаза Вила округлились от ужаса:

– Добрый... – прошептал он, едва выговорив это слово, но, не посмев послушаться и не ответить Орлу.

Друзья переглянулись, а Никто засмеялся.

– А ещё, – сказал он, – вы говорили, что во мне нет ни капли гордости и чувства собственного достоинства. И что я послушно подставляю задницу Орлу, и больше похож на шлюху, чем на воина. Вы даже стрелки мне рисовали на глазах. Я подстилка Арела!

И Орел, видя, как перекосило от недовольства лица его друзей, тоже стал смеяться:

– Теперь будете знать! Обсирая его, вы, по сути, обсираете себя! Как вам такой расклад, а?! Не ожидали? Хорошая идея мне пришла в голову?!

– Тебе однозначно нельзя принимать дурь, – твёрдо сказал Энрики.

– А мне лично по фигу, – пожал плечами Косой, – подумаешь, он на нас похож! Да мы все здесь друг на друга похожи, все в говне измазались с ног до головы, потому и сошлись. А я своего демона никогда не скрывал.

– Ты грузишься из-за своего глаза, а Никто из-за своего шрама.

– Да что ты понимаешь в этом!

– Я ничего, я красавчик князь! Я говорю, что у каждого своё, и у тебя тоже, у всех свои...

– Карина идёт, – быстро сказал Лис и Орёл тут же замолчал. А Никто отстранился от него.

В зал спустилась Карина, и, улыбаясь, подошла к ним:

– Привет, – она грациозно опустилась на шкуры, рядом с Орлом.

Он потянулся к ней и поцеловал:

– Отдохнула?

– Да, а вы?

– Мы тоже. Хочешь вина? Вил, принеси Карине бокал!

– О, Вил, не надо, я сама возьму, – она повернулась к Орлу, – а пока если ты не против сделаю глоток из твоего.

– Я не против, только у меня нет бокала, – Орёл поднял наполовину выпитую тяжёлую бутылку.

– А-ах, – она рассмеялась, – только поосторожней!

Он улыбался ей тоже, дотронулся пальцем до отбитого зуба:

– Ты об этом? Я стараюсь.

Вил уже нёс ей бокал.

Сделав глоток, она покачала головой:

– Я сопьюсь с вами, что вы делаете? Снова играете?

– Играли.

– На деньги? – она посмотрела на горстки золотых монет поблёскивающие среди густого меха шкур.

– Играли на деньги, только Тол всё снова проиграл.

– И мы решили играть на желания, – объяснил Энрики, – тот, кто проиграет, расскажет про себя какую-нибудь историю.

– Как он трахался первый раз, например! – вставил Тол. – Будешь играть с нами?!

– Да уж! Вы меня быстро обыграете! Вы чуть ли не каждый день играете, а я редко!

– Ну и что! Хочешь, мы тоже расскажем, так будет даже веселей! – не унимался Тол.

– Тогда какой смысл выиграть или проиграть?

– А никакого! Просто рассказать про свой трах, давайте?!

– Тогда можно вообще не играть! – скривил лицо Лис. – Просто сидеть и трепаться о ерунде!

– Для тебя всё ерунда! – возмутился Тол. – А мне нравится! А, по-твоему, нужно говорить только о делах всегда! Надоело!

– Тебе то уж точно должно было надоесть! Ты же о делах непрерывно только и говоришь!

– Арел! Ну, они опять начали, – засмеялась Карина.

– Ты расскажешь нам, как у тебя это было первый раз? – спросил Орёл, и его голос был как бархат.

– Развратный тип! Ладно! – она оглядела друзей, в её карих глазах блестели озорные искорки, – Расскажу! Только сначала вы! Я вас послушаю, а потом расскажу сама.

– А ты обманешь! – заревел Тол, не скрывая своего удовольствия.

– Обещаю! Расскажу! С кого начнём?

- С Косого, – засмеялся Орёл, – он всегда крайний.
Друзья рассмеялись тоже, а Косой не изменился в лице.
– Я потерял девственность в публичном доме, – сказал он, – меня отвёл туда брат.
– Тот, который приезжал? Берк? – уточнил Лис.
– Да, – продолжил Косой, – он решил, что мне пора познать женщину, это была обычная шлюха.
– И первый, и последний секс в моей жизни, – добавил Лис, повторив равнодушную интонацию Косого.
Все засмеялись.
– Почти что так, – ответил Косой, спокойно, – это всё.
– Твой брат лучше научил тебя сражаться и убивать, чем трахаться, – заметил Орёл. – У меня в голове не укладывается, как он сумел это сделать? Сам ещё сопливый мальчишка! А меня учили опытные воины, и не научили, тому чему он научил тебя!
– Потому и сумел, что сам был молод и горяч, – объяснил Лис. – А в твоих опытных учителях уже не было того задора. Энтузиазма.
– Давайте следующий, Лис, – вмешался Тол.
– Это была девочка из моего городка, с которой мы вместе ходили в школу, – начал Лис, – это было впервые и у неё и у меня. И мы ничего толком не поняли.
– А у меня была какая-то служанка, – задумался Тол, – я чего-то ни хрена не помню...
– Теперь, Эса.
Лис перевёл ей вопрос. Она сморщила нос удивлённо, но ответила.
– Короче она говорит, что это был какой-то ритуальный праздник, её и ещё нескольких девочек трахнула специальной палкой какая-то старуха.
– Что-то как-то не весело, – расстроился Тол, – Ник?
– Меня научила всему моя сводная старшая сестра, – ответил Никто, – дочка ведьмы.
– Хорошо хоть не сама ведьма, – облегчённо вздохнул Энрики, – и на том спасибо!
– Ну а ты? – продолжил Тол.
– Ч-ё-ё-рт! У меня дерьмо, Тол!
– Это как раз и нужно, – сказал Лис.
– Вовсе нет! – обиделся Тол. – Я хотел красивый рассказ! С подробностями! Ты сам говорил Рик, что это интересно! Ну и где?
– Мне было двенадцать лет, двенадцать, тринадцать...
– Ну?
– Была зима. Стояли морозы.
– И?
– Она мёрзла в своей кровати, прибежала ко мне. Я грел ей ножки, согревал своим дыханием замёрзшие пальчики...
– Кто это, она? – спросил Лис, мрачно.
Энрики помедлил.
– Мили...
– Всё хватит, – приказал Орёл.
– Арел всё нормально, если ты из-за меня, – взглянула на него Карина, – я с вами не первый день...
– Всё равно хватит!
– Вил пусть расскажет, – засмеялся Тол, рассказ Энрики явно не слишком впечатлил его, – и в подробностях? Где? Когда? И с кем?
– Мне тоже как-то не по себе, – занервничал Вил, его лицо перекошилось. – Я даже не знаю, могу ли рассказывать об этом?

– А у тебя уж, что такого могло быть! Не пугай нас так! – Лис сделал, кислую мину, – давай рассказывай, тоже мне новоиспечённый извращенец!

– Я не извращенец! Просто... я там был не один... – Вил совсем растерялся по своему обыкновению, затравлено глянул на Орла. В них действительно угадывалось какое-то сходство, но только Вил не был даже подобием, скорее карикатурой на своего красивого брата.

Орёл кивнул ему:

– Рассказывай, что хочешь и как хочешь, – сказал он безразлично, – мне плевать на это.

– Э... это было давно... – начал Вил очень робко.

– Да что ты? – засмеялся Лис, и за ним остальные, и Вил ссутулился ещё сильнее.

– Ладно тебе Лис, не смущай его, – вступился Энрики, – дай рассказать, мне уже даже стало интересно.

Орёл улыбнулся, он явно знал, о чём хочет рассказать Вил, и только ждал, как он это сделает.

– Мой господин, отец Орла – Вил сглотнул, наконец-то собравшись с силами, и продолжил уже смелее, – позвал меня...

Я поднялся в комнату...

Скажу честно, я боялся его панически, один только его голос, большой похожий на рык, приводил меня в состояние паники...

Так вот...

Я прибежал, весь дрожа, а он стоял такой огромный на пороге, втолкнул меня внутрь. Там я увидел...

Увидел, что на кровати лежала рабыня, маленькая, ну лет пятнадцать не больше, такая худая, кости и кожа, ни груди, ничего...

Она была без одежды совсем, а руки задраны вверх, как-то нелепо выкручены, прикованы к спинке кровати. У неё было такое лицо...

А потом я увидел Арела...

Он сидел в углу весь сжавшись, он даже головы не поднял когда я вошёл, и его волосы закрывали его лицо. Он тоже был совсем голый...

Я первый раз увидел его в таком виде...

И я увидел, что у него все руки и ноги в следах от плётки. Причем старых почти заживших, и совсем свежих. Я знал, что отец так воспитывает его, но увидел своими глазами...

Моё состояние в тот момент...

Это трудно передать словами...

Это был такой ужас...

А отец сказал: «Ну, что ж давай Вил, покажи, что ты мужчина, пора! Раз мой сын не хочет становиться им! Покажи ему!»

Я едва понял, что он говорит, что он хочет от меня, он закричал: «Раздевайся! Чёрт бы тебя побрал, и иди к ней!»

И я не помню, как всё это проделал, я молил Богов только об одном, чтобы он остался доволен мной, ну или хотя бы удовлетворён, и не стал бы бить меня, запира́ть в комнате в темноте, да что угодно, только бы он поскорее отпустил меня. Эта рабыня вся тряслась от страха не меньше моего, я как-то на неё залез, как видел, пару раз летом в саду, это делали слуги. Я надеялся, что всё же понял, что он от меня хочет...

Он сказал: «Правильно, молодец!», и я начал в неё тыкаться, всё так ужасно было...

Он стоял и смотрел...

Я помню, только в ужасе думал, что же делать дальше, и когда же это всё кончиться... Сначала член у меня встал, думаю от страха больше чем от какого-то там желания. Ну а потом опал, я даже не почувствовал что кончил, не почувствовал что из меня что то вытекло в неё, что всё закончилось.

Он сказал: «Всё хватит! Убирайся!». Я так рванул, но он меня задержал, схватил за плечо, и стал рассматривать...

Это было невыносимо, с каким презрением и отвращением он меня рассматривал, как клопа. Потом говорит: «Мой сын ни на что не годен! Ну за что мне такое наказание! А этот слишком грязной крови, какой же он грязный, наказание Богов!» Стал причитать как обычно о проклятии Богов, потом повернулся к Арелу и так на него заорал...

Я бы умер на месте, а Арел даже не вздрогнул.

Он закричал Арелу: «Ты будешь сидеть в этой комнате до тех пор, пока не станешь мужчиной!» И запер их там.

Вот и всё, – Вил замер, опустив взгляд.

– Да-а-а... опять не весело, – протянул Тол, через какое-то время. Друзья молчали.

– Ну, как Арел стал мужчиной, мы теперь знаем, – наконец произнёс Энрики. – Кто у нас остался?

– С чего ты взял, что я тогда стал мужчиной? – улыбнулся Орел, как ни в чём не бывало. Казалось, на него одного рассказ Вила не произвёл никакого впечатления, – да я до этого уже сто раз перетрахал всех служанок и рабынь в этом замке.

– Какого же тогда хрена ты ... – закричал Энрики удивлённо.

Орёл засмеялся:

– Просто назло отцу! Он считал, что я ни на что не годен, а мне не хотелось его разубеждать.

– Да вы с ним оба больные! Ну и ну! У меня это просто в голове не укладывается!

– Стоять и смотреть, как твой сын трахается первый раз, – сказал Тол, – я бы так не смог!

– Он считал, что должен всё контролировать, – ответил Орёл. – Ну и хватит о нём, он этого не стоит, и, тем более что у нас осталась только Карина, и мне очень хочется услышать её рассказ.

– Я боюсь, что он тоже окажется совсем не весёлым, – заметила Карина, – но вы были так откровенны, что я просто не смогу солгать или отшутиться сейчас в ответ.

– Рассказывай, – кивнул ей Лис.

– Я расскажу, расскажу всё, как было, – Карина обвела взглядом друзей, – пусть даже всё началось с простой карточной игры, а закончиться испорченным вечером, – она вздохнула, собираясь с силами. – Мне было восемнадцать лет, и ... я родилась на востоке, там жила и воевала с «красными»... ну вы это знаете...

Я принимала участие и в боях, но чаще меня использовали по-другому... – она снова сделала паузу, и видно было, как трудно ей даётся этот рассказ, друзья терпеливо молчали, давая ей возможность собраться с духом.

– Меня использовали как шпиона. Молодая девчонка, полукровка, таких полно на границе, в каждой крепости, в каждом городишке. И в каждом лагере «красных» тоже, полно служанок, прачек и кухарок, на которых никто не обращает внимания. Я ничего не боялась, была наглой и дерзкой, всё мне удавалось, всё сходило с рук. И я в своей гордыне и глупости забралась очень далеко на восток, я проникла и осела в военном лагере одного очень опасного и сильного военного командира «красных», скольких «чёрных» он погубил, сколько унёс жизней, сколько пожёт нашей земли! Его все боялись, но только не я, конечно! Я была в себе так уверена! И вот, я стала разрушать все его планы, он и его командиры просто за головы схватились. Несколько важнейших операций было сорвано благодаря мне, их позиции оказались на грани краха. А я только радовалась. Мне казалось, что меня никогда не вычислят, а они и вправду не обращали на меня никакого внимания, им даже в голову не приходило, что эта неприметная служанка с кухни, способна на такое. Я не занервничала даже тогда, когда за мной пришли, не верила, что кто-то из них сумел про меня узнать. Думала ничего особенного, время беспокойное, вот и проверяют всех, пару дежурных вопросов, и меня отпустят.

Поэтому я улыбалась, когда шла, даже когда спустились в подвал, у меня сердце не ёкнуло, так была уверена в себе. А потом увидела его самого... Его глаза... Меня даже не стали ни о чём спрашивать... Просто он меня ударил... А потом его воины... Мне этого никогда не забыть, так били меня тогда в первый и последний раз в моей жизни, и я не уверена что пережила бы второй... А потом он меня изнасиловал... Там же в подвале, на грязном окровавленном полу. Сначала он, потом разрешил своим воинам... Сколько их было, я не помню... Меня периодически обливали водой, но под конец я уже не приходила в сознание, так, какие-то вспышки... Вот такой у меня был «первый раз», – и она замолчала, не глядя на них.

И все молчали тоже.

– Прости, если я невольно разбудил болезненные воспоминания, – наконец сказал Орёл, – просто, когда мы тебя подзадоривали, и вызывали на откровенность, мы даже не подозревали...

– А дальше? Дальше? – перебил его Тол, – тебе ведь удалось сбежать? Ты ему отомстила? Ведь так?

– Дальше? Дальше я очнулась и поняла, что если не умру в этот раз, то умру в следующий. Умру, если что ни будь, не придумая. И я придумала... Сейчас понимаю, что это было не слишком... Но тогда... Я хотела только выжить, а всё остальное потом. И когда он пришёл, в очередной раз допрашивать меня, я стала делать вид... Что он мне нравится... Что я влюбилась... Стала подчиняться ему... Смотреть преданными восхищёнными глазами. И он приказал своим воинам не прикасаться ко мне больше. Хотя они и просили его. Потом перевёл из подвала в камеру получше. Потом стал брать к себе в комнаты на ночь. Сначала конечно он был очень осторожен, привязывал меня и следил, но я не пыталась бежать, хотя несколько раз он устраивал мне проверки, у меня будто бы появлялся такой шанс. Только я не повелась, ведь я его любила и хотела быть с ним, я предала «чёрных» ради него. И хотя он был очень хитёр, никому не верил и никого к себе не подпускал, я всё же сумела убедить его в своей преданности, – Карина снова замолчала, задумавшись надолго.

– Мы вместе были уже больше года, – наконец продолжила она, – всегда рядом. Он любил меня всей душой, его глаза загорались, когда он видел меня, его холодное сердце смягчалось от моей улыбки. Он говорил, что я единственная радость и счастье в его мрачной жизни, полной крови и убийств. И тогда в одну из ночей я взяла нож... И всадила ему в сердце. И сбежала, – и, видя, что все продолжают молчать, Карина закричала, – Это всё, конец истории! Ну, скажите же что-нибудь, не молчите так!

– Он умер? – спросил Тол.

– Нет. Он проснулся за секунду до моего удара, а на его пальце всегда был перстень с «чёрной водой» внутри стекляшки, так на всякий случай, он залил воду прямо в рану, и выжил. Но я узнала об этом гораздо позже.

– Ты прожила с ним больше года, делая вид, что любишь, и, зная, что убьёшь? – спросил Орёл. – Да ты просто чудовище Карина, хуже нас, ну или хотя бы под стать нам!

– Он был врагом, – ответила Карина, тихо, – я не могла предать своих ...

– Охуительно жестокая разводка! – заревел Тол. – Я в восторге! Дождаться, пока он влюбится! Ты молодец! Круто отомстила! А что сейчас с этим «красным» ты не знаешь?

– Как я сказала уже, он выжил, но удача отвернулась от него, он стал проигрывать, поражение за поражением, полный крах.

– Так ему и надо! Ненавижу «красных»! Сколько горя они нам принесли! – не унимался Тол.

– Он не совсем «красным» был, он был полукровкой.

– Понятное дело «полукровки» ещё хуже «красных», как наш Лис! А кстати, может, он его знал, как звали этого командира?

– Его звали Сигмер, – медленно ответила Карина, – «чёрные» называли его Сигмер-Смерть.

Орёл сжал виски ладонями, зажмурившись, словно у него вдруг резко заболела голова.

– Чёрт, совсем забыл, у меня же одно важное дело... – промямлил как-то невнятно Энрики, и так и не договорив, он поспешно направился к лестнице на второй этаж. За ним Косой, который даже не удосужился придумать объяснение.

– Нам тоже пора, – сказал Орёл, – Нам тоже пора заняться делами. Тол! – позвал он, многозначительно глянув на Тола.

– Да какие дела-то, на ночь, глядя... – пробурчал Тол недовольно, он похоже никуда не собирался, хотя и понял намёк Орла.

– То-о-л!

– Да иду, иду уже, зачем сразу орать. Я всё понял. Пока Лис. Пока Карина. Удачи вам...

– То-о-л!

Карина и Лис остались вдвоём. Лис сидел напротив неё, он не изменил позы, не попытался уйти, нет. Наконец он медленно поднял тёмную голову с прямым пробором посередине, и посмотрел на неё, и Карина подумала, о том, что Арел снова оставил её одну.

Одну с Лисом. Она смотрела в его глаза, и не узнавала, другой взгляд, совсем другой взгляд. Взгляд очень взрослого человека, взгляд старика. Он действительно постарел, или так старил его краситель и чёрный цвет волос. Какое его лицо без этой краски, у него всё также усыпаны веснушками нос и щёки, или они пропали также как и свет в глазах. Глупо... А ведь он был без пяти минут королём, королём «красных» в этом мире. И всё потерял. Из-за неё. Стал рабом.

– Почему ты сам не рассказал им? – наконец задала она вопрос, мучивший её всё это время. Почему он не рассказал всё Орлу, почему молчал, покрывал её. А если бы она сама не рассказала об этом, он бы так и продолжал молчать?

– Ждал, когда это сделаешь ты.

– И не боялся.

– Нет. Это ничего не изменит. Ты же видела, как к этому отнёсся Арел.

– Да.

Она взглянула на него, прямо в его жёлтые чуть раскосые глаза, глаза так не похожие на глаза «чёрных», чужие глаза жителя другого мира, – я не могла поступить тогда иначе...

Он лишь усмехнулся, расстегнул куртку, открывая грудь:

– Видишь, даже шрама не осталось. Может быть, ты знала и даже убила какого-то «красного» полукровка Сигмера. Но Атли Элис никогда раньше с тобой не встречался.

– Это правда. Знаешь, ведь в первую минуту, увидев тебя... Я тебя не узнала! Ты действительно изменился, – она помолчала, – очень изменился. Зачем ты с ними? Такой же серый и чёрный!

– Раб Арела.

– Зачем?!

Лис пожал плечами:

– Это было его условие, а у меня в то время не было выбора.

– Арел безумный, совсем безумный, на самом деле. По-настоящему. Эта его искренность... Он не боится быть слабым.

– Он искренен только с теми, кого считает близкими людьми, и не боится показаться слабым, потому что очень сильный.

– А ты?

– Я не такой. Один раз в жизни я тоже не побоялся быть слабым, рискнул раскрыться, обнажил себя, своё сердце... и получил в него нож. Теперь никому больше не удастся обратиться ко мне внутрь так глубоко. Узнать мои слабости, узнать меня. Ты думаешь, что я раздавлен, что мне одиноко, нет, нисколько. Нет никого в этом мире, кого бы мне хотелось впу-

стить снова в своё сердце, раскрыть ему навстречу все дверцы. Арела я очень люблю, но это другое. Нам не нужна эта всепоглощающая близость. Ему достаточно того, куда я пускаю его. Арел вообще никогда не лезет в душу, в этом смысле с ним легко. И тебе его не победить как меня. Ты ходишь довольная, думаешь, что он уже в твоих цепких лапках, но ты ошибаешься. Со мной у тебя это получилось, и с любым другим, но не с Арелом. Я обычный, я обычно мыслю, и чувствую тоже довольно примитивно, Я всего лишь немного внимательнее других, немного трудолюбивее, не такой ленивый по жизни как большинство людей. И ты тоже обычная, можешь не обольщаться на свой счёт. Поэтому со мной у тебя всё получилось. Но Арел другой, ты его не сможешь понять, и значит, не победишь. Его сердце останется для тебя недоступным, у тебя нет ключа. Ты сейчас может, посмеиваешься про себя, думаешь, как это нет, ведь он со мной, но очень скоро поймешь, как ошибалась. Я тоже так ошибался. Также думал, что Арел со мной. Всем кажется, что Арел с ними. А он со всеми, и не с кем. Ты всё это время смотрела на меня такими глазами, думаешь, я несчастный, но ты ничего не понимаешь, мне здесь нравится, мне хорошо. Я среди своих. А вот ты одна, одна, как и раньше, нет рядом с тобой родственной души.

– Мне, правда, жаль...

– Чего ты хочешь? Пришла доделать то, что не смогла сделать тогда? Почему ты им не сказала, что у тебя дрогнула рука, и поэтому ты ударила не совсем в сердце? Знаю, не отвечай, ты им это не сказала, потому что побоялась, побоялась показаться слабой. Что они могли бы подумать, что ты и сама уже влюбилась в него, в своего врага.

– Скажи им.

– Зачем, мне тем более это не нужно. Мне всё равно! Лучше бы всё было, так как ты рассказала. И лучше бы я умер тогда!

– Я причинила тебе боль....

– Всё это ерунда.

– Почему ты остался в замке, остался, если думаешь, что я пришла за тобой?

– Мне некуда больше бежать, я же сказал, здесь мой настоящий дом, моя семья, которую у меня так и не получилось построить по жизни. Ни с матерью, ни с отцом, ни с тобой...

– Не говори так!

– Я многое пережил, у меня всё было, и даже любовь.

– Нет!

– Я пойду на заклятие как овца.

– Перестань!

– Иди спокойно спать Карина, я никуда не сбегу от тебя.

– Лис...

– Да уходи уже! Разве ты не видишь, что всё давным-давно закончилось. Мне плевать, что ты делаешь. С Арелом ты или ещё с кем. Да хоть со всеми здесь трахнись, если Арел пустит тебя по кругу, как всех остальных своих девушек! Я буду трахать тебя как остальные. Я тебя предупредил!

Карина изменилась в лице, им действительно больше не о чем было говорить, он стал таким же ущербным, как и все в этом чёртовом замке, он был прав, от великого Сигмера в нём больше ничего не осталось, это на самом деле был другой человек. Человек Арела. Раб Арела. Она встала:

– Спокойной ночи!

Почему её ноги словно деревянные?

Когда её шаги стихли наверху, Лис ещё какое-то время сидел не шевелясь, глядя на пламя в камине. Потом он вдруг упал на шкуры, зарывшись лицом в мех. И так лежал он ничком на старых шкурах, один, в огромном пустом зале, и отблески пламени камина безуспешно пытались окрасить его волосы в рыжий цвет.

Глава вторая. Кто он?

– Что ты ещё для себя понял? – спросил Лис. – Расскажи мне?

– Да зачем тебе это? Всё пустая болтовня, – сказал Орёл, закуривая.

– Мне интересно, и ты необычно мыслишь.

Орёл рассмеялся:

– Это похвала? Ты похвалил «глупого красавчика князя»?

– Думай, как хочешь! Я всегда считал тебя довольно сообразительным, просто бестолковым. А что до твоего ума, то согласись Арел, ты так и не научился толком ни писать, ни читать, ни считать. Ты не дурачок конечно, но ты не грамотен и не образован.

– Я умею, – ответил Орёл, тряхнув волосами.

– Ты ребёнок! Это просто смешно! Тебе почти тридцать лет! Даже если случится чудо, и ты умрёшь своей смертью, в своей постели, хотя это не реально, но допустим, даже при самом лучшем раскладе это произойдёт через пятнадцать лет, это самое большее! А «чёрные» обычно легко доживают до ста! Ты это понимаешь?

– Да.

– Ты уже подхватил заразу в свою печёнку?

– Да...

–И о чём ты думал?! По-прежнему будешь говорить, что ты не дурак?

Орёл молчал.

– Сколько времени ты просидел в тюрьме?

– Два.

– Два с половиной, если быть точным. Лучшие годы молодости! Только такие дураки как ты да Косой сидят в тюрьме! Вообще попадают туда!

Орёл снова ничего не ответил.

– Знаешь, чем ты мне нравишься Арел? Ты никогда не оправдываешься, молча сносишь мои насмешки. А ведь я говорю их со зла, мне обидно, что такие интересные мысли пришли в голову тебе, а не мне. Хотя именно я постоянно искал и продолжаю искать ответы.

– Я же говорил, что именно ты мне поддал изначальную идею. Сам сказал: «Он – никто. Его, по сути, и нет! И ты получаешь от него, то, с чем приходишь».

– Ну, в принципе, ты прав, я что-то подобное говорил, но я не оформил всё это окончательно, как это сделал ты.

– Ты считаешь, что моя теория окончательна? Это просто одна из идей.

– А есть ещё?!

– Да.

– ?!

– Ещё есть отдача. Отдача, которую мы получаем от него.

– Твоя рабыня? Шела, которую он убил как бы в отместку мне. Я понял тебя.

– Чернокосая. Да, может быть. Чёрт, почему я всё время забываю её имя!

– Да неважно. И ты тоже что-то получил? Ты же его любишь!

– Получил. Да ещё как! Я получил не меньше Энрики, и тем более тебя! Я почти разрушен!

– Но за что ты? И, подожди, причём здесь Рик?

– Косой и Энрики, двое несчастных, они на самом деле похожи. Только Косой не отрицает своей сущности, а Энрики готов был рук лишиться, лишь бы не притронуться к той мерзости, что живёт в нём. В итоге всё кончилось для них одинаково, оба наказали себя. Только один сам режет себе вены, и калечит почти сознательно. А другой нет. Я избил Никто за это, я решил, что это он... – и, видя непонимание в глазах Лиса, Орёл замахал головой.

– Постарайся понять! Я пытаюсь донести это сейчас, как могу.

– Я стараюсь, – кивнул Лис, он потушил докуренную сигарету, но прежде подкурил от неё новую, он сделал это уже раз в пятый:

– Давай по порядку. Почему ты решил, что это Никто виноват во всех бедах Энрики?

– Если по порядку, то сначала я понял, что он наказывает меня, ну вернее мне так показалось. Я скажу тебе сейчас первому, я никому этого не говорил. Он ведь всё-таки выбил мне глаз.

– Что?!

– Да. Он выбил мне глаз тогда. Я кривой. Я самый первый из вас схлопотал, ещё до Энрики, и это несмотря на всю мою любовь к нему. Ну, ты получил предупреждение в виде убитой рабыни, а я прочувствовал всё уже на собственной шкуре. Кстати Лис, у тебя всё на бабах закручено, интересно почему? Вот теперь Карина мучает тебя.

– Не отвлекайся, говори дальше.

– Он выбил мне глаз, безвозвратно, нечаянно или нет, я не знаю. Я вспоминал все наши с ним разговоры, искал причину, почему он так поступил со мной. И я вспомнил, как корил его за то, что он переделал свои глаза. Подстроил их под «нечистых» и почти ослеп. Ну, я тогда так считал. Я говорил: «Каким надо быть идиотом, чтобы переделать свои глаза! Ничего не видеть днём! Мир во всём его великолепии!». Я, наверное, был не прав, ведь я не знаю, как он видит на самом деле, может не всё у него серое и белое, может всё не так плохо. Он сказал мне, что ночью мир ничуть не хуже. Я ему не поверил. А теперь я знаю, что это на самом деле так. Потому что он вживил мне глаз «нечистого», и я вижу им в темноте.

– Ты шутишь сейчас?! Скажи, что просто прикалываешься!

– Нет. Какие шутки, шутки кончились давно. Говорю тебе, он меня переделал! У меня на руках и ногах его чёрные татуировки, а в ушах и груди его украшения!

– А что с Энрики? – едва выговорил Лис, медленно.

– Энрики, Энрики обсирал его и презирал, имел неосторожность как то ляпнуть что лучше вообще не иметь пальцев, чем такие позорные руки как у Никто. Я случайно узнал об этом, от самого Энрики. И тут меня осенило. Я решил, что это Ник наказал его за эти слова, дал почувствовать, каково это быть без пальцев. Но Никто говорит мне, что он ни в чём невиноват, что он наоборот старался помочь Энрики как мог. Задействовал все свои познания, всё чему его научила во врачевании ведьма и сестра. А они знатные целительницы. Ну и со мной также. Ведь глаз было не вернуть, а он не хотел оставлять меня изуродованным.

– То, что говорит он, можешь мне даже не рассказывать! Значит, он сначала вас наказал, и покалечил. А потом милостиво помог, но уже переделал всё по-своему.

– Я так подумал, но он это отрицает. Говорит что он здесь не причём, мы сами себя наказываем. Ну, как Косой когда режет себе вены. То, о чём я говорил в начале. Вот кстати Косому он ничего не сделал. Потому что тот сам всё делает.

– И Толу.

– Ну, Тол вообще не человек, сплошные инстинкты, без размышлений.

– И это его спасает, – сказал Лис. – А я?

– Ты? Ты каждый день смотришь на Карину и вспоминаешь, как любил её, и как получил от неё в сердце нож!

– Я хотел это сделать. Я хотел это сделать с Никто. Всадить ему нож в сердце, когда он был в коме.

– Я знаю.

– Знаешь?! И молчишь? Не устроил разборки! Даже просто не поговорил со мной!

Орёл пожал плечами:

– Какой теперь в этом смысл. Я сначала хотел, но Ник отговорил меня, он сказал, что его не так то просто убрать. Ну конечно я был взбешен, а теперь я больше за тебя волнуюсь, ты творишь глупости и ходишь по лезвию бритвы.

– Карина здесь чтобы меня добить. Откуда она только взялась?! И он! Откуда он взялся на нашу голову! Кто он вообще?!

– Какая разница! Кто он, что он. Помнишь, ты сказал однажды в начале, что мы прыгнули в пропасть, и теперь уже поздно, отступить некуда. Невозможно.

– Да уж...

– А знаешь, что самое забавное?

Лис поднял голову, выжидающе глядя на Орла.

– Ему всё подходит, все версии, все выдумки. От самой сложной, до самой тупой. Что ни возьми, всё может быть. Он и сам мог призвать демона, как сказал Косой, и поплатиться за это.

А может он вовсе и не расплачивается за свой поступок. Верно служит своему господину во взаимном согласии, и всё идёт так как должно было быть. С чего мы взяли, что демон так уж его мучает? А если он даёт ему безграничные возможности и защищает? А?

Ну а может всё и не так, и это ведьма отдала его в услужение, и его воли в этом не было и он всего лишь жертва. Тело, которому даже не сочли нужным дать человеческое имя. Такое тоже вполне реально, тогда Энрики не настолько не прав.

И моя версия тоже подходит ему. Он отражает наши амбиции и желания, и отдаёт нам обратно. И смотри, он вполне мог сделать нам плохо, наказать нас за наше плохое к нему отношение, или просто за наши плохие поступки.

– Мог.

– А мог и не наказывать, мы действительно могли и сами вляпаться, из-за своих собственных тараканов. Ведь я получил в глаз за свою же похоть, и своим же собственным перстнем!

– Значит, мы как не знали ничего о нём так и не знаем!

– Точно! Может верно, что-то одно, может всё, а может ничего не верно! Может он посланник богов, может демонов, а может просто человек!

– И что нам делать? Мы ведь погибнем если не найдём выхода! Я точно! Меня он оставил на десерт. Я уже вижу себя болтающимся на верёвке, на площади! – закричал Лис.

Орёл молчал задумавшись.

– Смотри Арел, Косой считай что покойник. Его закроют, и если тоже не приговорят к казни, то он сам в течении года: или сойдёт с ума, или покончит с собой, или умрёт от своих болезней. Ну что, не так разве?

– Так.

– Энрики тоже на этот раз не отвертеться, Карина и её папочка об этом позаботятся.

– Да, Корс имеет на него зуб, слишком долго Энрики водил всех за нос, внаглую.

– Ты представляешь, что случится с Энрики в одиночной камере, без «воды»? Или с «водой», что ещё хуже!

– Представляю. Кончай курить Лис, ты меня пугаешь.

– Ну, со мной всё ясно, пару показаний Карины, и я не задержусь на этом свете.

– Она единственный твой оставшийся в живых свидетель, забавно... Стоило убивать всех остальных, чтобы оставить её. Такого свидетеля!

– Не надо...

– Не паникуй раньше времени! Почему ты решил, что она станет это делать. Может она и не станет свидетельствовать против тебя! А больше у них нет ничего серьёзного. Ни убийств как у меня и Косого, ни подкупов и подделок документов как у Энрики. У них нет ничего на тебя!

– У них есть Карина! И она закончит то, что не сделала. Это дело принципа. Я же видел её глаза.

– Она любит тебя!

– Не говори ерунды! Какая-то жалость ко мне может быть. Но справедливость выше жалости и личных привязанностей. Возмездие должно свершиться, преступник понести заслу-

женное наказание. Она исполнит свой долг, она не предаст свою страну, свой народ. Кто я? Арел, ты понимаешь? Это для тебя я – Лис, близкий я надеюсь человек, которого ты знаешь и даже немного любишь. Но ведь это только для тебя!

– Ты моя семья!

– Но ты не правильно видишь меня! Я военный преступник! Я ваш враг! Ты даже не представляешь сколько «чёрных» я убил, твоих соплеменников. Я захватчик.

– Да плевал я на своих соплеменников! Вообще на эту войну!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.